

излияние (САК), 16,6% с внутрижелудочковым кровоизлиянием, 16,6% – геморрагический инсульт (ГИ) с формированием внутримозговой гематомы (ВМГ) в левом полушарии и 8,3% с формированием ВМГ в правом полушарии.

Результаты исследования и их обсуждение: из 28 человек с ОНМК у 10 (35,7%) был выявлен симптом Шурыгина. В первой группе лишь у 18,25% (3 случая) был выявлен положительный симптом Шурыгина, при отрицательном классическом симптоме Маринеску-Радовичи у всех испытуемых. При этом в 2 случаях симптом Шурыгина был положительный как при повороте головы вправо, так и влево. В 1 случае положительный симптом был только при повороте головы направо. Из всех 3 случаев два относились к диагнозу ИИ в зоне кровоснабжения левой СМА, один относился к ИИ в зоне кровоснабжения ВБС. Во второй группе испытуемых у 58,3% (7 случаев) был выявлен положительный симптом Шурыгина, при положительном классическом симптоме Маринеску-Радовичи только в 3 случаях. У пятерых пациентов симптом Шурыгина вызывался с обеих сторон, у двоих из них проявлялся вместе с классическим Маринеску-Радовичи. Поровну по одному разделились пациенты с симптомом Шурыгина только при повороте головы вправо (вместе с Маринеску-Радовичи) и только влево. Из всех 7 случаев три относились к диагнозу САК, три к формированию ВМГ в левом полушарии и один к формированию ВМГ в правом полушарии. Среди выявленных с симптомом Шурыгина – 10 человек, 7 (70%) составляют пациенты с нарушением по геморрагическому типу, 3 (30%) с нарушением по ишемическому типу.

На основании полученных результатов можно констатировать более частое выявление симптома Шурыгина у пациентов с нарушением мозгового кровообращения по геморрагическому типу. Это может быть обусловлено большими метаболическими изменениями при данном типе инсульта. Так, функциональная проба с поворотом головы, незначительно снижающая кровоток в вертебробазиллярном бассейне, приводит к нарастанию гипоксии в большей степени при геморрагическом типе нарушения. Симптом

Шурыгина можно считать отягощающим признаком, т.к. его наличие может указывать на недостаточность проводимого лечения, служить неблагоприятным прогнозом на исход и длительность лечения и периода реабилитации.

Выводы. Симптом Шурыгина наряду с другими признаками может быть использован для диагностики сосудистых заболеваний головного мозга, дифференциальной диагностики нарушений мозгового кровообращения по геморрагическому типу. Техника выявления симптома Шурыгина легка, доступна и пригодна для применения в том числе и первичным медицинским звеном. Симптом Шурыгина подлежит дальнейшему изучению в клинике больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения.

Список литературы

1. Гранатов Е.В. Существующие и перспективные подходы к реабилитационному лечению больных с пирамидными параличами / Е.В. Гранатов, Т.И. Хайбуллин, Г.М. Ахмедова // Практическая медицина. – 2015. – № 5(90). – С. 92–96.
2. Шурыгин И.А. Разновидность симптома Маринеску-Радовичи (симптом Шурыгина), как признак вертебрального фактора в развитии вертебрально-базиллярной недостаточности / И.А. Шурыгин // Актуальные проблемы медицинского обеспечения войск Северо-Кавказского регионального управления пограничной службы в контртеррористической операции – Материалы научно-практической конференции под общей редакцией доцента А.В. Дмитренко. – Ставрополь, 2003. – С. 277–278.
3. Дическул М.Л. Ультразвуковая оценка динамики кровотока в позвоночных артериях при поворотах головы / М.Л. Дическул, В.П. Куликов // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 5-1. – С. 22-25.
4. Небожин А.И. Неврологические проявления функциональных биомеханических нарушений в шейном отделе позвоночника и ранних стадий шейного остеохондроза: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова. – Москва. – 2015. – 22 с.
5. Лупарева О.С. Изменение линейной скорости кровотока по позвоночным артериям при различных морфологических изменениях в шейном отделе позвоночного столба у пациентов с артериальной гипертензией / О.С. Лупарева, Б.Т. Куртусунов, М.С. Бадалова // Астраханский медицинский журнал. – 2011. – Т.6 – № 2. – С. 82–85.
6. Федин А.И. Корреляция показателя мозгового кровотока и функций сосудистого эндотелия при атеросклерозе церебральных артерий / А.И. Федин, Е.П. Старых, А.С. Парфенов и др. // Вестник Российского государственного медицинского университета. – 2012. – № 4. – С. 27–31.
7. Корякин К.С. Когнитивные нарушения у больных, перенесших ОНМК. Современные принципы диагностики и терапии / К.С. Корякин, П.П. Шевченко, С.М. Карпов, А.И. Шурыгин // Austria science № 32. – 2020. – С. 21–23.

Педагогические науки

ИЗМЕРЕНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СПОРТСМЕНОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОХОЖДЕНИЯ ОПРОСА «МОТИВАЦИЯ В СПОРТЕ»

Дубинкина Ю.А.

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург,
e-mail: dubinkina-yuliya@mail.ru

В статье исследуется возможность повышения мотивационных ресурсов студентов-спор-

тсменов разных видов спорта. В данной работе рассматриваются результаты тестирования «мотивация в спорте». Кроме этого, в работе оценивается вовлеченность респондентов в тренировочный процесс в период после 3-х месяцев изоляции.

В любом деле спортсмена побуждают к действию определенные мотивы. Чем выше уровень подготовки спортсмена, тем больше значимость мотивации в спорте. Спортивная деятельность предполагает необходимость до-

стижения результата в сокращенные сроки в условиях высокой конкуренции. Значимость выработанной стабильной мотивации спортсменов к занятиям спортом неоспоримо. Для успешного преодоления тренировочных нагрузок требуется неоднократно проявлять волевые качества, формировать и подкреплять стабильную мотивацию у спортсменов. Зарубежные исследователи большое значение придают работам посвященным изучению мотивационных конструктов спортсмена (целевые ориентации, ценности, авторитетность в своих силах). Особый энтузиазм вызывает проявление целевых доминирующих ориентаций: на собственное «Я» или на задачу. По характеру данных ориентаций в многом возможно предназначить расположение спортсмена к тренировке, к партнерам после команде. Эгоориентированные спортсмены, занимающиеся командными видами спорта, чрезвычайно обеспокоены повышением личного общественного статуса, что в окончательном результате воздействует на психологический климат и отражается в установке на победу [1].

Канадскими учёными во главе с ведущим специалистом в области изучения мотивации Р. Дж. Валлерандом в 1995 году была предложена структурная модель спортивной мотивации, включающая в себя три компонента: 1) внутренняя или истинная мотивация, 2) внешняя мотивация, 3) демотивация (совокупное влияние внешних и внутренних факторов, уменьшающих мотивацию к занятиям спортом) [3, 4].

Множество современных исследований, посвященных изучению спортивной мотивации, опираются на данную теоретическую базу. В отечественной спортивной психологии также отражена тенденция разделения мотивов на две категории: внешние и внутренние.

В условиях пандемии многие спортсмены были вынуждены тренироваться дома, онлайн с тренером или самостоятельно. У представителей отдельных видов спорта тренировочные залы закрыты до сих пор. Единичным спортсменам повезло им удалось продолжать тренировки на спортивных объектах с ограниченным доступом. Мотивация к занятиям спортом, связанна также с индивидуальными особенностями спортсменов. Кому-то было относительно несложно тренироваться в условиях отсутствия соревновательной деятельности, некоторые спортсмены отмечали снижение мотивации. Есть теории, описывающие и объясняющие связь личности и снижение мотивации к упражнениям (т.е. Амотивации в соответствии с регуляцией организационной интеграции континуум в рамках теории самоопределения, SDT, Deci and Ryan, 2000 [2]) и дают повод исследовать переменные психологических черт в контексте измененной мотивации из-за изоляции.

Применительно к SDT, можно предположить, что из-за запрета на пример, где, когда

и с кем спортсмен хочет тренироваться, исчезает автономия в принятии решения; связь с другими людьми, например, с товарищами по команде или тренером, исчезает, и, наконец, чувство компетентности может быть поставлено под угрозу из-за отсутствия графика тренировок или идеи тренировок без тренера. Описанные выше изменения могут снижать внутреннюю мотивацию спортсменов

Все это может снизить внутреннюю мотивацию – из-за разочарования в автономии, родстве, компетентности – и увеличить риск амотивации – из-за упущенных возможностей, разочарования в собственной физической форме. Проблемы описанные выше подтверждают актуальность данного исследования.

Цель – изучить показатели мотивационной сферы студентов-спортсменов разных видов спорта в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Методы и организация исследования. В исследовании мотивационного ресурса участвовали 30 человек. Предложенный опрос «Мотивация в спорте» – адаптированный опросник SMS-6 прошли спортсмены-любители без разрядов и спортсмены с разрядами от 1 взрослого до МС. Респонденты являются представителями спортивного скалолазания, плавания, художественной гимнастики, конный спорт, легкой атлетики, подводного плавания. Возраст респондентов составил от 18 до 22 лет. Стаж занятий спортом от 5 до 12 лет.

Шкала спортивной мотивации (SMS)

В данном исследовании использована мера мотивации в спортивном контексте-SMS. SMS было переведено с английской версии [5] измеряет семь форм мотивации: амотивацию, внешнюю регуляцию, интроецированную регуляцию, идентифицированную регуляцию и внутреннюю мотивацию к познанию, достижению и переживанию мотивации.

Результаты исследования

Кроме вопросов по опроснику мы задали вопрос о доступности тренировок в период пандемии и получили следующие ответы результаты:

У 31% опрошенных тренировочные площадки до сих пор не доступны для занятий. Мотивацию к тренировкам у данных спортсменов поддерживать достаточно тяжело.

Шкала амотивации имела высокие показатели (25-25 б из 28 возможных) у 16% опрошенных. Спортсмены отметили, что доступ к тренировкам у них отсутствует до сих пор, а так же им не хватало внимания и поддержки тренера в период самоизоляции.

Шкала внешней регуляции мотивации включала вопрос о положительных отзывах о спортивных людях. 40% опрошенных отметили что для них действительно важно мнение окружающих. Многие (95%) также отметили,

что материальные блага, доступные спортсменам, совсем не влияли на выбор их деятельности.

Существенное влияние на внутреннюю мотивацию у 63% спортсменов имеет чувство вовлеченности в спортивный процесс. 80% опрошенных также отметили чувство личного удовлетворения, возникающее при выполнении технически сложного элемента. Спорт дает реальную возможность поверить в свои силы.

Выводы

Существенную роль в поддержании мотивации к тренировкам играет тренер, большое значение спортсмены придают возможности тренироваться в комфортных и привычных для них условиях. Многие спортсмены занимаются спортом и мотивируются личными достижениями, не только на соревнованиях, но и в процессе тренировочной деятельности.

Список литературы

1. Rodionov A.V. Psihologiya fizicheskoj kul'tury i sporta: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / A.V. Rodionov, V.F. Sopotov, V.N. Nepopalov i dr.; pod red. A.V. Rodionova. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. 368 p.
2. Deci E.L., Ryan R.M. Handbook of self-determination research. Rochester, New York, 2002. 348 p.
3. Guay R, Boggiano A.K., Vallerand R.J. Autonomy support, motivation, and perceived competence: Conceptual and empirical linkages. *Personality and Social Bulletin*, 27,643-650.2001.
4. Pelletier L.G., Fortier M.S., Vallerand R.J., Tuson K.M., Briere N.M., Blais M.R. Toward a new measure of intrinsic motivation, extrinsic motivation, and amotivation in sports: The Sport Motivation Scale (SMS). *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 17, 35-53.1995.
5. Mallett C., Kawabata M., Newcombe P., Otero-Forero A., Jackson S. Sport motivation scale-6 (SMS-6): A revised six-factor sport motivation scale // *Psychology of sport and exercise*. 2007. Vol. 8. № 5. P. 600-614.

СРАВНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФЛЮКТАЦИИ ВНИМАНИЯ У СПОРТСМЕНОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ВИДА СПОРТА РАЗНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ

Дубинкина Ю.А.

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург,
e-mail: dubinkina-yuliya@mail.ru*

Целью данной работы является сравнение показателей произвольного переключения внимания спортсменов – скалолазов разных возрастов и различной спортивной подготовки.

При подготовке спортсменов к выступлениям внимание направлено на развитие физических, тактических, технических характеристик спортсменов. Психологическая подготовленность спортсменов зачастую оставляет желать лучшего. Развитием когнитивного и мотивационного ресурса занимаются единицы руководителей спортивных команд. На основании рассмотрения академической литературы еще результатов наших предварительных исследований вполне вероятно устроить вывод об не-

обходимости становления когнитивно-эмоционального ресурса у спортсменов, что, согласно нашему суждению, нужно воплотить в жизнь во рамках психолого-педагогического обеспечения подготовки спортсменов во концепции многолетней спортивной тренировки – в безусловно всех ступенях подготовки.

Процесс формирования когнитивных функций спортсменов базируется на подобные психолого-педагогические подходы, которые актуализируют продуктивность деятельности посредством качественных характеристик когнитивной деятельности в ходе учебно-тренировочных занятий.

Таким образом изучение когнитивного ресурса и способов его повышения является актуальным в наши дни.

Цель исследования – изучить метод анализа когнитивных способностей спортсменов и оценить когнитивный ресурс переключения внимания спортсменов разного уровня подготовки (группы НП-1, НП-2, ТГ-1,2, СС).

Материалы и методы. В исследовании когнитивного ресурса приняли участие 35 спортсменов-скалолазов СШОР Горных видов спорта. Спортивные разряды опрошенных от б/р до МС.

Переключаемость внимания (произвольная и не произвольная) у спортсмена и его свойства: устойчивость, концентрация, распределение, объем и переключение могут значительно влиять на соревновательную деятельность. В рамках изучения когнитивного ресурса оценили переключаемость респондентов по методике «Пирамида-тоннель», представленной в методических рекомендациях А.Ю. Гириной [1].

Результаты. В ходе анализа получили следующие результаты. Произвольное переключение внимания у спортсменов от 3 взрослого разряда до мастера спорта России колеблется от 0 до 16 раз. У спортсменов безразрядников и спортсменов, имеющих более низкие юношеские разряды количество переключений внимания колеблется от 4 до 65 раз. При этом наибольшее количество раз у спортсменов первого года обучения -новичков. Также на количество переключений внимания влияет возраст респондента у детей 9 лет наблюдалось 30 и больше переключений, у 12-13 летних спортсменов результаты схожи со взрослыми людьми. Аналогичная тенденция прослеживается при сравнении показателя произвольного переключения внимания за 3-ю минуту. Кроме этого, у самых юных спортсменов количество смен изображения увеличилось к третьей минуте, а у детей старше 12 лет и взрослых уменьшилось в среднем в 1,5 раза.

Удержание изображения при волевом усилии дало следующие результаты: от 6 с до 3 минут (больше 3 минут не засекали в связи с огромной нагрузкой на глаза). Самое кратковременное